

Петр Алешкин

ЧАС ШЕСТЫЙ

Великому русскому писателю Василию Белову 85 лет.

Имя Василия Белова я впервые услышал в литературной студии, и сразу же прочитал его повесть «Привычное дело». Сказать, что я был восхищен повестью — ничего не сказать. Я жил жизнью её героев, наслаждался чудесным языком, часами обсуждал повесть с друзьями по студии.

В юности я любил рассказы Ивана Бунина, повести Владимира Тендрякова. В рассказах Бунина, естественно, были давно прошедшие события, далекие от нас герои, но был очаровательный русский язык, которому я учился писать, а повести Тендрякова рассказывали вроде бы о близком, происходящем в современном селе, но в моей тамбовской деревне не было таких людей, событий и явлений, какие происходили в его повестях. А в «Привычном деле» я увидел своё, родное, близкое с детства, встретил знакомых людей, да к тому же написана она простым, ясным, завораживающим русским языком.

В то время я готовился к поступлению во ВГИК и загорелся идеей экранизировать «Привычное дело». Это стало моей мечтой. Я тогда не знал, что по повести уже снимается фильм, и не подозревал, что невозможно перенести на экран всю поэзию и очарование повести. У кино свой язык, обладающий своим очарованием и поэзией.

Я перечитал всё, что было опубликовано Василием Беловым, восхищался «Речными излуками», наслаждался «Плотницкими рассказами», хохотал над «Бухтинами вологодскими». Я тогда не догадывался, что судьба сведет меня с великим писателем, что я буду издавать его новые романы. Ведь я никогда не мечтал быть издателем.

Впервые увидел я Василия Белова и познакомился с ним в издательстве «Молодая гвардия», когда он готовил к выпуску свою книгу «Лад». Я заведовал редакцией, но книга Белова выходила не у меня, знакомство было шапочным. Помню, при первой встрече меня поразили в писателе необычные доброта, простота, внутренний свет его глаз и всего лица с седеющей бородой, в моей душе при знакомстве воз-

никла какая-то сыновья нежность к писателю, которая потом ни на миг не оставляла меня за все годы общения с ним. И сейчас, когда я пишу эти строки, в душе моей то же самое чувство нежности.

В 1990 году я создал своё издательство «Голос», дела шли хорошо, и я вместе с Союзом писателей России учредил Литературную премию им. Льва Толстого, кстати, первую независимую литературную премию в нашей стране. Вручали мы её за выдающиеся достижения в области русской литературы. Первыми лауреатами стали Василий Белов и Валентин Распутин.

В то время в России была страшная инфляция, и Василий Белов все свои деньги потратил на восстановление церкви в Тимонихе. Сумма гонораров за книги у него в то время скопилась немалая, как он сам потом рассказывал мне, на сберкнижке у него было почти триста тысяч рублей. Он считал, что этих денег хватит даже его внукам. Но эта сумма вскоре стала небольшой месячной зарплатой.

Мне передали, что, когда Василий Белов узнал, что ему присуждена премия Льва Толстого, он сказал, что это Господь Бог сделал ему подарок за церковь в Тимонихе. Денежную часть премии мы вручали достаточно высокую, и вручали в долларах. Тогда всё мерилось американской валютой, рубль каждый день усыхал.

После вручения премии на банкете я сказал Василию Ивановичу, что могу печатать его новые книги. Он ответил, что заканчивает новый роман «Год великого перелома», который является продолжением романа «Кануны», и готов предоставить его издательству.

— Мы можем переиздать «Кануны», а потом, как вы закончите его продолжение, напечатать новый, — сказал я.

Он согласился.

Василий Иванович в те дни был депутатом Верховного Совета. Вручение премии и банкет снимали на кинокамеру наши ребята. Василий Иванович спросил у меня: это телевизионщики? Я ответил, что это наши ребята. Он засмеялся, сказал, что он не прикасается к еде, опасается, что заснимут, как он ест, а потом покажут, как он сует бутерброд в рот. Мол, на заседаниях Верховного Совета телевизионщики так и следят, чтобы кто-то зевнул или прикрыл глаза, потом на всю страну высмеивают.

Мы подготовили два договора с Беловым на переиздание «Канунов» и на издание «Года великого перелома» и пригласили его в издательство. Он приехал.

Получив аванс, Белов пошутил, покачивая в руке целлофановым пакетом, набитым рублями:

— Впервые держу в руках такую сумму.

Тогда зарплаты были в миллионах, а гонорары выплачивались сумками.

С этого дня Василий Белов частенько бывал у нас. Иногда вместе с Валентином Распутиным, книги которого мы тоже издавали.

Увидели свет «Кануны», «Год великого перелома», а потом и завершающий трилогию роман «Час шестой». Мы выдвинули трилогию на Государственную премию, но в тот год получил её какой-то третьестепенный писатель. Но пришел срок, времена стали меняться, и Василий Белов всё-таки получил Государственную премию России за эти книги, которые мы издали. **НМ**

